

Рэйвен продолжал безудержно смеяться над Кизефом, но тот его не слушал. Открыв последнее письмо, он принялся его перечитывать.

[Здравствуй, мой дорогой друг по переписке. Благодаря тебе я смог посадить растения, которые хотел. Спасибо большое!]

Мне очень льстит, что ты проявляешь интерес к моей персоне, но пусть она пока останется в тайне. Я расскажу о себе, когда мы с тобой станем чуточку ближе.

Мои дни проходят беззаботно. Я учусь магическим искусствам и мне безумно нравится путь, что я избрал. Меня окружают хорошие и добрые люди, которые стараются помочь мне во всех начинаниях.

Родных у меня не осталось, но люди, что приютили меня у себя, стали для меня даже больше, чем семьёй.

Как проходят твои дни? Как учёба в академии? С какими трудностями приходится сталкиваться?

Ты хорошо кормишь Беллу? Не мори её, пожалуйста, голодом.]

- Это точно парень пишет? Какой-то пустой набор сентиментальностей. Даже противно, - прочитав письмо, прокомментировал Рэйвен. - Хочешь я узнаю, кто он?

- Нет, - отстраненно ответил Кизеф.

- Тебе совсем не интересно? Я думал, людям свойственно любопытство, - расстроено упал на кровать Рэйвен. - Нужно было выбрать себе кого-нибудь мене скучного, чем ты.

- Мне плевать, что ты там думаешь.

- Плюй сколько влезет. Так или иначе, твоя душа всё равно моя. Договор есть договор.

- Пока ещё не твоя. Ты получишь её только после моей смерти.

- Ну, не обязательно после смерти. Есть и другой вариант. Ты можешь убить трёх человек и тогда... - усмехнулся Рэйвен.

- Не собираюсь я никого убивать.

- Да знаю... А вот твой отец бы согласился. Надо было с ним договор заключать. Что-то я и не подумал даже.

Написав ответное письмо, мальчик привязал его к сове и отправил в путь. Ответы приходили незамедлительно, даже когда он просто отправлял сову с пустыми листами бумаги.

Однажды Кизефу даже пришло стихотворение, украшенное прикреплённым к письму лепестком.

Нескончаемые письма всё больше и больше пробуждали у него интерес наконец-то узнать, кем был его «друг по переписке».

Поздней ночью Люсиэль глубоко и мирно спала на книге, словно на подушке. Она любила читать перед сном.

Но её дремоту прервала Бэлла, влетевшая в окно.

Ответ от Кизефа пришёл намного раньше, чем она того ожидала. Как следует прозевавшись, Люсиэль растянулась в довольной улыбке. Она была готова писать ему хоть каждый день, но письма, увы, порой задерживались.

Поспешно отвязав от лапки совы сверток бумаги, Люсиэль посадила Бэллу в клетку и, сев на кровать, собиралась было начать читать письмо, но услышала шорох за дверью.

Слегка её приоткрыв, девочка встретила взглядом с Леони.

- Леони? Ты чего не спишь? - удивилась она.

- Сестрёнка... Я... - смущённо забубнил мальчик.

Его волосы были в полнейшем беспорядке, он выглядел так, словно только что проснулся, при этом забыв расстаться с соразмерной ему куклой дракона, что он держал в руках.

- Мне сон плохой приснился, - бросив куклу, кинулся в объятия девочки Леони и заплакал.

Люсиэль принялась его утешать, успокаивающе поглаживая по спине.

- Ну чего ты? Это же просто сон. Ничего плохого не случилось.

«Что за сон ему такой приснился, что аж расплакался?»

- Если хочешь, можешь со мной сегодня поспать. Пойдём.

- С тобой? - уставившись на кровать Люсиэль, надул щёки Леони. - Нет! Я не буду спать в розовой кровати! Это девчачий цвет!

- Леони... Нет девчачьих или мальчишечьих цветов. Розовый - очень красивый цвет. Он бы тебе очень подошёл.

- Ты так думаешь?

- Я уверена, - решительно кивнула Люсиэль.

- Я храплю во сне...

- Очень по-мальчишечьи. Давай, ложись.

Послушавшись Люсиэль, Леони плюхнулся на кровать, накрылся розовым одеялом и вскоре погрузился в сон.

«Какой милый. Розовый ему и правда идёт».

Не забыв про письмо, Люсиэль аккуратно, словно кошка, прокралась к столу и тихонько развернула лист бумаги. Взмахнув палочкой, девочка осветила письмо тусклым светом.

[Здравствуйте, Тед.

Я нахожу Вашу почтовую сову несколько странной. Она никак не хочет улетать, не получив от меня ответного письма.

Не волнуйтесь, я скармливаю ей по дюжине жуков. Голодной она не остаётся...]

Даже после перелёта Бэлла ничуть не проголодалась и, тихонько сунувшись в свои перья, уснула почти сразу же. Люсиэль несколько засмущалась от того, что Кизефу приходится ловить жуков, чтобы покормить её сову.

[...Жизнь в академии довольно скучная. Я с нетерпением жду своего выпускного. Для меня Полиш подобен тюрьме. Время тянется очень медленно.

И я рад, что Вы сумели посадить растения, которые хотели.]

Впервые письмо Кизефа оказалось таким длинным.

«Неужели он начал мне открываться?»

Усевшись за стол, Люсиэль, улыбаясь, принялась писать ответное письмо.

[Мне кажется, Бэлла даже немного поправилась. Такая пухлая. Спасибо, что хорошо её кормишь.

Не волнуйся, рано или поздно выпускной настанет. Просто прояви терпение. Время пролетит незаметно, даже оглянуться не успеешь.

Тед, «Счастливый обладатель совы»]

Разбудив сову, Люсиэль привязала к её лапке свёрток бумаги и, даже не дав толком отоспаться, снова отправила в путь.

- Какое-то на удивление короткое письмо...

По небрежному почерку Кизеф понял, что Тед писал его на скорую руку, либо в очень сонном состоянии.

«Прояви терпение... Время пролетит незаметно... Даже оглянуться не успеешь... Как-то слишком высокопарно для простого паренька пишет».

Перечитав письмо несколько раз, Кизеф аккуратно вложил его в стопку к остальным письмам.

- Твой хозяин говорит, что ты стала пухлой, - обратился он к сове.

Словно поняв его, Бэлла несколько раз кивнула, от чего Кизеф, к своему удивлению, рассмеялся. Письмо прекрасным образом скрасило начало его дня. Порой даже таких мелочей, как простая переписка, было достаточно, чтобы вернуть упавшее настроение.

«Но такая улыбка, как у Люсиэль, у меня вряд ли будет...»

Посмотрев в окно, Кизеф встретился с майским солнцем. Близился июнь, а с ним и день рождения Люсиэль - день их свадьбы.

«Скоро мы с тобой снова увидимся».

Сова прилетела с самым рассветом. Скормив ей несколько жуков, которыми он заранее запасся, Кизеф отправился в кровать, досыпать оставшиеся часы до учёбы.

– Доброе утро, Люсиэль, – наведаясь к ней поутру Гиллиард. – В библиотеку завезли новые книги. Не хочешь взглянуть?

– Новые книги? – засверкав глазами, переспросила Люсиэль.

– Да, библиотекарь их только что расставил. Пойдём вместе?

– Конечно, пойдём.

Зайдя в библиотеку, Люсиэль и Гиллиард встретились с библиотекарем, приводящим в порядок полки книг.

– Господин Гиллиард, леди Люсиэль. Доброго Вам утра.

– Доброе утро. Люсиэль хотела бы взглянуть на новые книги. Она так обрадовалась, когда я сказал, что в нашей библиотеке пополнение, – объяснил цель визита Гиллиард.

– Рад это слышать. Госпожа Бэллштайн была бы рада встретить такую же любительницу чтения, как она.

«Госпожа Бэллштайн?» – удивлённо взглянув на Гиллиарда, задумалась Люсиэль.

Видя, что старик явно не хотел об этом говорить, девочка не стала выпытывать у него подробности, и повела за собой через книжные полки. Приведя старика в угол с маленьким диванчиком, где она любила читать, Люсиэль сказала ему:

– Этот диван для меня Эллингтон поставил.

– Раньше это был диван Кизефа, а теперь стал твой. Ещё не поженились, а уже всё общее. – рассмеялся Гиллиард.

– Угу... – пробубнила Люсиэль.

– Я очень за Вас рад. Теперь ты и правда стала нашей невесткой... И моей внучкой.

– Я тоже очень рада.

– Кстати, я ведь так и не спросил, как прошла ваша встреча.

– Всё хорошо. Он очень красивый. Прямо копия моего уважаемого тестя.

– Ну, внешнее сходство я отрицать не буду. Но как тебе его характер?

Прежде чем Люсиэль успела что-либо ответить, Гиллиард продолжил:

– Не стану лукавить. У Кизефа довольно сложный нрав. Будет непросто с ним поладить, – улыбаясь, объяснил он. – Но я всё же верю, что вы с ним подружитесь. Но если он будет тебя

обижать, то обязательно мне скажи.

- Хорошо, дедушка, - мило улыбнулась ему Люсиэль.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2347228>